

Мосин В.С. (Челябинск)

Хронология неолита Зауралья: новые даты, старые проблемы¹

За последние два года после обобщения всех имеющихся радиоуглеродных дат по неолиту Урала (Выборнов А.А. и др., 2014, с. 33-48) для Зауралья было получено еще около 30 новых дат, среди которых присутствуют как радиоуглеродные конвенционные даты, так и даты, полученные AMS методом. Полученные результаты, с одной стороны, подтвердили хронологические позиции отдельных культурных комплексов, с другой стороны, обозначили проблемы сопоставления результатов датирования органики в керамике и AMS датирования нагара и кости.

Одной из основных проблем неолита Зауралья является начало неолитизации региона. Полученная ранее серия из 27 радиоуглеродных дат, полученных по углю и керамике, показала приоритет в этом процессе кошкинской традиции. Началом неолитизации был признан конец VII – начало VI тыс. до н.э. (cal BC) или дата 7150 ± 100 (LE-8901) с Кокшаровского холма. Четыре даты с этого же памятника в диапазоне от 7400 до 7600 BP были признаны сильно удревненными и не вошли в статистику. Новые даты для кошкинской традиции были получены с Береговой II торфяниковой стоянки и со стоянки Мергень 6 (Жилин М.Г. и др., 2015, с.193-197; Зах В.А., Еньшин Д.Н., 2015, с.34-43) и представлены значениями в 7100-7300 BP, которые закрывают лауну между основной серией дат и датами, считавшимися слишком древними. Заметное удревнение процесса неолитизации мы видим и в Волго-Уральском регионе до значений 7700-7500 BP.

Еще одной важной проблемой является сопоставление результатов радиоуглеродного датирования и AMS. Для басыяновско-боборыкинской традиции ранее была получена серия из 23 дат в интервале от 6210 ± 90 (Ki-16862) – Второй поселок, до 5180 ± 90 (Ki-15118) – Ташково III (Выборнов А.А. и др., 2014, с.33-48), что позволяло уверенно относить эту традицию к позднему неолиту. Новые даты подтвердили эту хронологическую позицию: 5505 ± 120 (SPb-1676) – Усть-Суерка 4; 6120 ± 120 (SPb-1674) – Пикушка; 6226 ± 120 (SPb-1674) – Усть-Суерка 4. В 2014 г. по фрагменту керамики боборыкинской традиции с поселения Юртобор 3 была получена дата 6064 ± 100 (SPb-1275), которая полностью соответствует хронологическому интервалу для этой традиции, установленному по ранее полученным датам по керамике и, частично, по углю. Близкая хронологическая позиция зафиксирована и для боборыкинского комплекса поселения Автодром 2/2 в Барабинской лесостепи – 5967 ± 100 (SPb-1277) – 5884 ± 100 (SPb-1278). В 2015 г. по нагару с фрагмента этого же сосуда Юртобора 3 была получена AMS дата – 7110 ± 70 (KIA-51100) в Германии, которая оказалась на 1000 лет древнее, что могло бы позволить говорить об отнесении комплекса этого памятника к раннему неолиту. Однако значение $\delta^{13}C$ составило $-29,67 \pm 0,19$, что предполагает большую вероятность присутствия резервуарного эффекта.

Близкая ситуация сложилась и для комплекса переходного времени от раннего к позднему неолиту поселения Кочегарово I. Даты, полученные в лабораториях Киева и в лаборатории РГПУ под руководством М.А. Кульковой, показали хронологический интервал существования культурного комплекса козловской традиции на поселении от 6073 ± 100 (SPb-1272) до 5740 ± 90 (Ki-16856). Верность этих датировок подтверждается исследованием поселения Мергень 7, где близкий по материальной культуре комплекс, но типологически немного моложе, получил серию дат по углю и керамике от 5520 ± 120 (Ki-17081) до 5790 ± 115 (COAH 8897) (Еньшин Д.Н., 2015, с.15-27). Однако, как и в случае с Юртобором 3, даты, полученные для этого комплекса Кочегарово I AMS методом в Аризоне, оказались значительно древнее: 6539 ± 41 (AA104958) и 6619 ± 38 (AA104959). Опять же, значение $\delta^{13}C$ составило $-34,6$ и $-31,9$ соответственно, что также дает существенное удревнение из-за резервуарного эффекта.

Для поселения Нижнее озеро III (Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н., 2014, с.4-13) были получены две даты по остаткам органики в керамике: 5953 ± 110 (SPb-1672) и 5481 ± 110 (SPb-1673), которые оказались намного моложе ранее полученных дат в Киеве: 6510 ± 90 (Ki-15394) – 6250 ± 90 (Ki-15395).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Радиоуглеродная хронология евразийской лесостепи в неолите и энеолите» № 14-06-00041.

Еще более древние даты были получены по углю с полов жилищ поселения: 7735 ± 90 (СОАН-6203) – 6645 ± 140 (СОАН-6944), что свидетельствует о проблемности в датировках поселения и необходимости дополнительных исследований.

Очень важными для понимания культурной ситуации в неолите региона стали две даты, полученные для маханджарской традиции Северного Казахстана: 5966 ± 120 (SPb-1671) – Солёное озеро I и 5662 ± 120 (SPb-1670) – Екиндин 24, а также дата для сосуда маханджарской традиции с поселения Кочегарово I – 6049 ± 130 (SPb-1667). Очень близка по значению и дата, полученная для маханджарского сосуда с боборыкинского поселения Ук VI – 6040 ± 80 (Ki-15960) (Выборнов А.А., 2008). Сосуд маханджарского облика найден и на поселении Мергень 7 (Еньшин Д.Н., 2015, с.15-27). Все эти данные позволяют уверенно говорить о сосуществовании козловских, полуденских и боборыкинских лесостепных и маханджарских степных комплексов Зауралья и Казахстана в конце раннего – начале позднего неолита.

Приведенные здесь несовпадения радиоуглеродных и AMS датировок отнюдь не говорят о том, что можно доверять только тем или другим значениям. Исследования, проводимые А.А. Выборновым, М.А. Кульковой и другими коллегами в Нижнем Поволжье и Прикаспии (устное сообщение А.А. Выборнова), показывают, что при перекрестном датировании различных материалов и разными методами, а также выявления состава нагара на возможность резервуарного эффекта, во многих случаях, если нет резервуарного эффекта, то даты по нагару и органике в керамике совпадают. Поэтому в Зауралье в области хронологии неолита необходимы дополнительные скрупулезные исследования.

Выборнов А. А., 2008. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во СГПУ. 490 с.

Выборнов А.А., Мосин В.С., Етимахов А.В., 2014. Хронология уральского неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. Вып.1(57). С.33-48.

Еньшин Д.Н., 2015. Керамический комплекс поселения Мергень 7 (Нижнее Приишимье): характеристика и интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. №2(29). С.15-27.

Жилин М.Г., Савченко С.Н., Зарецкая Н.Е., 2015. Раскопки ранненеолитических торфяниковых стоянок Варга 2 и Береговая II в Среднем Зауралье // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы междунар. науч. конф., посвященной 75-летию В.П. Третьякова. СПб.: ИИИМК РАН. С.193-197.

Зах В.А., Еньшин Д.Н., 2015. К вопросу о неолитизации в лесостепи Западной Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. №2(62). Т.6. С.34-43.

Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н., 2014. Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. №1(24). С.4-13.

Погорелов С.Н. (Екатеринбург)

Орнаментация деревянных изделий из торфяниковых памятников Среднего Урала

Деревянные изделия из торфяниковых памятников Среднего Урала (мезолит – бронза) являются особо важными артефактами в реконструкции материальной и духовной культуры древних этносов. Среди них есть редкие произведения, оформленные не только детализирующей резьбой, но и знаковыми орнаментами. Изображения наносились *прорубанием, прорезанием, проскабливанием и продавливанием* линейных композиций. Уникальны артефакты с *красочной орнаментацией* (Погорелов С.Н., 2002а, с.272). Оба способа имеют глубокую историю – с раннего палеолита. Отметим, что чаще использовалась красная и черная краски. В чем-то измененная семантическая орнаментация сохранилась до современности, в частности у некоторых коренных народов России (Погорелов С.Н., 2013, с.123).